

Обзор судебной практики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по спорам о привлечении лиц к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

Во исполнение плана Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2024 года судом проведен анализ рассмотрения споров, связанных с привлечением лиц к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в период 2022-2024 гг.

Согласно статистическим данным, за период с 2022 по 2024 годы Двенадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел более 26 тысяч дел. Среди них споры, связанные с применением антимонопольного законодательства, составили 345 дел, что эквивалентно 1,3% от общего числа рассмотренных судебных дел. Из них споров, связанных с оспариванием решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности 79 дел, или 0,3% от всех рассмотренных судом дел.

При рассмотрении данной категории споров суды руководствовались положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федерального закона № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», иными нормативно-правовыми актами.

Данный обзор судебной практики носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В него включены выводы, основанные на судебных актах Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, с учетом позиций вышестоящих судов.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

КоАП РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ;

Закон о конкуренции - Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

УФАС - Управление Федеральной антимонопольной службы;

ЖБО – жидкие бытовые отходы;

ХВС – холодное водоснабжение;

ВО – водоотведение;

ТСН - товарищество собственников недвижимости.

1. Административный штраф по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ должен рассчитываться исходя из суммы выручки, полученной в границах товарного рынка, установленных антимонопольным органом в рамках дела о признании хозяйствующего субъекта злоупотребляющим доминирующим положением. Использование для расчета суммы административного штрафа суммы выручки со всего объема деятельности контролируемого лица является ошибочным.

Решением антимонопольного органа общество признано нарушившим пункт 9 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции. Нарушение выразилось в злоупотреблении доминирующим положением хозяйствующего субъекта путем создания препятствий к доступу на товарный рынок по транспортировке газа.

Указанное решение на основании части 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ послужило поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Санкция части 2 статьи 14.31 КоАП РФ предусматривает для юридических лиц наложение административного штрафа, в том числе, в размере от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.

Примечанием к данной норме предусмотрено, что для целей применения настоящей главы выручка от реализации товаров (работ, услуг) определяется в соответствии со статьями 248 и 249 Налогового кодекса Российской Федерации, а расходы на приобретение товаров (работ, услуг) определяются в соответствии со статьями 254 и 268 Налогового кодекса Российской Федерации.

Антимонопольный орган, рассматривая дело о нарушении антимонопольного законодательства, определил географические границы товарного рынка как территорию города Волгограда, исходя из месторасположения газораспределительных сетей и фактических районов оказания услуг по технической эксплуатации газораспределительных сетей, не включая при этом Светлоярский район Волгоградской области, в котором общество также осуществляет эксплуатацию газораспределительных сетей.

Таким образом, нарушение антимонопольного законодательства совершено обществом на рынке технической эксплуатации газораспределительных сетей именно на территории г. Волгограда.

Однако управлением при расчете штрафа по административному делу применялась информация о размере выручки от технической эксплуатации, полученной обществом на территории г. Волгограда и Светлоярского района Волгоградской области, то есть в иных территориальных границах, поскольку отдельный учет выручки по городу и району хозяйствующий субъект не ведет.

В результате при расчете штрафа антимонопольным органом учтена вся выручка хозяйствующего субъекта от технической эксплуатации, которую общество осуществляет в г. Волгограде и Светлоярском муниципальном районе Волгоградской области, что антимонопольным органом не отрицалось.

Суд первой инстанции согласился с расчетом административного штрафа.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции и изменяя постановление антимонопольного органа в части размера штрафа, указала, что выручка, используемая для расчета штрафа, должна ограничиваться географическими границами товарного рынка, установленными антимонопольным органом, что имеет определяющее значение для исчисления размера штрафа. Использование для расчета суммы штрафа суммы выручки со всего объема деятельности по эксплуатации сетей газораспределения является ошибочным. Указанные обстоятельства свидетельствуют о неверном расчете антимонопольным органом размера административного штрафа.

В подтверждение объема выручки и факта оказания услуг по эксплуатации объектов газораспределительной сети на территории района обществом представлены договоры на оказание услуг по эксплуатации, техническому обслуживанию, ремонту объектов газоснабжения; акты выполненных работ; отчеты об оказанных услугах к актам выполненных работ; платежные поручения по оплате услуг по договору; оборотно-сальдовая ведомость.

Суд апелляционной инстанции признал представленные заявителем первичные документы надлежащими доказательствами, подтверждающими выручку от оказания услуг по технической эксплуатации газораспределительных сетей по Светлоярскому району Волгоградской области, отдельно от выручки по г. Волгограду, изменил оспариваемое постановление о привлечении к административной ответственности в части штрафа, рассчитанного от объема всей выручки общества.

*Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
от 25.06.2024 по делу № А12-30477/2023.*

По аналогичному делу общество антимонопольным органом было признано нарушившим пункт 5 части 1 статьи 10 Закона о конкуренции в результате неправомерного отказа от заключения договора на прием ЖБО, а также пункт 9 части 1 ст. 10 Закона о конкуренции в результате создания препятствий доступу на рынок услуг по отчке и вывозу жидких бытовых отходов.

Впоследствии общество на основании решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства было привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ за нарушения, допущенные на рынке по приемке и очистке (обезвреживанию) жидких бытовых отходов на территории г. Урюпинска Волгоградской области.

На запрос управления о предоставлении документов для расчета штрафа обществом были представлены документы по выручке от всей деятельности организации за 2021, 2022 годы (водоотведение, водоснабжение, выполнение химического анализа сточной воды, выполнение химического и микробиологического анализа питьевой воды, изготовление проекта, плата за сверхнормативный сброс, подключение к сетям ВО, подключение к сетям ХВС, сбор и утилизация ЖБО, услуги по подвозу воды цистерной), а не по выручке от оказания услуг на рынке услуг по приемке и очистке (обезвреживанию) жидких бытовых отходов.

Суд первой инстанции не принял доказательства, представленные заявителем, с указанием на то, что они не являются документами бухгалтерской отчетности, свидетельствующие о возможности определения размера выручки от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.

Также суд пришел к выводу, что выручка предприятия, в том числе от выполнения анализа сточных вод, услуг подключения, водоотведения ввиду единства технологического процесса относится к товарному рынку, на котором совершено правонарушение.

Суд апелляционной инстанции, признавая вывод суда первой инстанции необоснованным, указал, что размер санкции должен определяться объемом рынка, на котором совершено правонарушение, в данном случае рынка по приемке и очистке (обезвреживанию) жидких бытовых отходов на территории г. Урюпинска Волгоградской области. При этом границы и объем данного рынка должны ограничиваться территорией деятельности и видом оказываемых услуг.

Размер выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, является обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, в том числе, для исчисления подлежащего назначению размера штрафной санкции.

Принимая во внимание, что правонарушение было выявлено на товарном рынке по приему и очистке (обезвреживанию) ЖБО, соответственно выручка должна быть определена от реализации товаров (работ, услуг) именно на указанном рынке, не включая выручку от реализации услуг водоотведения, водоснабжения, подключения к сетям ВО, подключения к сетям ХВС, сбор и утилизация ЖБО и т.д.

Проанализировав представленные обществом документы, судом апелляционной инстанции установлено, что объем услуг по приему и утилизации ЖБО содержится в отчете по форме 2-ТП (отходы), принятом Росприроднадзором и является официальным документом.

Постановлением Администрации городского округа г. Урюпинск Волгоградской области установлен преysкурant цен на услуги, оказываемые обществом, в т.ч. на указанные услуги.

Таким образом, у антимонопольного органа имелась возможность рассчитать сумму административного штрафа исходя из объема рынка, на котором совершено правонарушение, в данном случае рынка по приемке и очистке (обезвреживанию) жидких бытовых отходов, а не от всех видов услуг, оказываемых обществом.

При указанных обстоятельствах, ввиду отсутствия произведенного Управлением корректного расчета размера выручки для исчисления размера штрафа по рынку услуг по приемке и очистке (обезвреживанию) жидких бытовых отходов на территории г. Урюпинска Волгоградской области, суд апелляционной инстанции, исходя из конкретных обстоятельств дела, с учетом социальной значимости предприятия, с учетом права суда на применение минимального размера штрафа, применил за основу нижний предел санкции ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ в размере 100 000 руб.

*Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
от 27.06.2024 по делу № А12-28210/2023.*

2. Действия организатора торгов по недопуску к участию в электронных торгах заявки претендента, подписанной электронной подписью заявителя, правомерно квалифицированы административным органом по части 6 статьи 7.32.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка допуска к участию в обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгах, продаже государственного или муниципального имущества.

Комитетом по управлению имуществом (далее Комитет) в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Порядком организации и проведения продажи в электронной форме, установленным Положением об организации и проведении продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27.08.2012 № 860 (далее - положение № 860) было организовано проведение продажи муниципального имущества на аукционе в электронном виде.

Согласно протоколу о признании претендентов участниками продажи муниципального имущества на аукционе в электронной форме претендентом К. представлены документы, не соответствующие требованиям, указанным в информационном сообщении (заявка подается путем заполнения ее электронной формы с приложением электронных образов необходимых документов (заявка на участие в электронном аукционе и приложения к ней на бумажном носителе, преобразованные в электронно-цифровую форму путем сканирования с сохранением их реквизитов), заверенных электронной подписью претендента либо лица, имеющего право действовать от имени претендента). Претендентом подана заявка, не преобразованная в электронно-

цифровую форму путем ее сканирования с сохранением реквизитов, кроме того заявка не содержит отображения личной подписи претендента К.

Антимонопольным органом в ходе рассмотрения административного дела было установлено, что заявка подана в формате .docx и подписана электронной подписью заявителя, что соответствует требованиям законодательства.

В результате Комитет оспоренным им постановлением был привлечен к административной ответственности по части 6 статьи 7.32.4 КоАП РФ, предусматривающей наступление административной ответственности за нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка допуска к участию в обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгах, продаже государственного или муниципального имущества.

Суды первой и апелляционной инстанции признали выводы антимонопольного органа законными.

В силу п. 10 Положения № 860 документооборот между претендентами, участниками, оператором электронной площадки и продавцом осуществляется через электронную площадку в форме электронных документов либо электронных образов документов (документов на бумажном носителе, преобразованных в электронно-цифровую форму путем сканирования с сохранением их реквизитов), заверенных электронной подписью продавца, претендента или участника либо лица, имеющего право действовать от имени соответственно продавца, претендента или участника.

Электронные документы, направляемые оператором электронной площадки либо размещенные им на электронной площадке, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени оператора электронной площадки.

Наличие электронной подписи означает, что документы и сведения, поданные в форме электронных документов, направлены от имени соответственно претендента, участника, продавца либо оператора электронной площадки и отправитель несет ответственность за подлинность и достоверность таких документов и сведений.

Согласно п. 1, 2 ст. 160 Гражданского кодекса РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Положения п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяют электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Документированная информация согласно положениям вышеуказанной нормы определяется как зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой

информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, когда федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе,

Электронная подпись является аналогом собственноручной подписи, использование которой допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

При указанных обстоятельствах, антимонопольный орган, установив, что представленная в формате .docx заявка подписана электронной подписью, обоснованно пришел к выводу, что данная заявка неправомерно отклонена организатором торгов.

Данные действия правомерно квалифицированы антимонопольным органом как нарушения части 6 статьи 7.32.4 КоАП РФ.

*Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
от 31.03.2022 по делу № А57-18142/2021.*

3. Действующим законодательством закреплено право антимонопольного органа на получение информации и документов, необходимых для осуществления его функций, и корреспондирующая этому праву обязанность перечисленных в статье 25 Закона о защите конкуренции лиц представить истребованные документы, объяснения, информацию в определенный антимонопольным органом срок. Непредставление документов в установленный срок является основанием для привлечения к административной ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

Антимонопольным органом в отношении общества было возбуждено дело по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в установлении монопольно высоких цен на работы и услуги при организации похорон.

В рамках рассмотрения антимонопольного дела в адрес общества трижды направлялись определения, в соответствии с которыми надлежало представить запрашиваемую в них информацию в срок, установленный антимонопольным органом.

Информация и документы обществом не представлены.

Непредставление документов в установленный срок послужило основанием для привлечения общества к административной ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

Частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов.

Заявитель, оспаривая постановление антимонопольной службы о привлечении к административной ответственности, указывал на то, что не совершал каких-либо действий (бездействий), указывающих на признаки наличия антимонопольного нарушения, соответственно запрос Комиссией УФАС информации не может быть признан законным и обоснованным. Требование о прекращении противоправного поведения не было направлено в адрес общества, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ отягчающее обстоятельство (продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его) в данном случае отсутствует,

размер назначенного административным органом штрафа должен быть пересмотрен судом.

Суды, признавая законным привлечение общества к административной ответственности, исходили из следующего.

В соответствии с положениями части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции коммерческие организации (их должностные лица) обязаны представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях.

В ходе рассмотрения заявления или материалов антимонопольный орган вправе запрашивать у физических или юридических лиц, государственных органов, органов местного самоуправления с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне документы, сведения, пояснения в письменной или устной форме, связанные с обстоятельствами, изложенными в заявлении или материалах (часть 2 статьи 44 Закона о защите конкуренции).

В силу части 5 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия вправе запрашивать у лиц, участвующих в деле, документы, сведения и пояснения в письменной или устной форме по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела, привлекать к участию в деле иных лиц.

Таким образом, антимонопольный орган в целях реализации возложенных на него полномочий вправе запрашивать у хозяйствующих субъектов необходимые документы и информацию, а последние, в свою очередь, обязаны предоставить запрашиваемые сведения в установленный антимонопольным органом срок. Объем запрашиваемых сведений определяется антимонопольным органом самостоятельно в зависимости от существенных обстоятельств.

В рассматриваемом случае управлением запрошена информация в пределах предоставленных законом полномочий, в рамках антимонопольного дела, возбужденного по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Предметом рассмотрения антимонопольного дела являлось установление монопольно высокой цены оказания ритуальных услуг на территории г. Волгограда.

Непредставление запрошенных документов и сведений препятствовало антимонопольному органу в осуществлении своих полномочий, послужило основанием для приостановления рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и ущемляло интересы неопределенного круга потребителей ритуальных услуг на территории города Волгограда.

По результатам рассмотрения дела апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции о соответствии определений управления о запросе информации и документов требованиям Закона о защите конкуренции. Оснований для неисполнения соответствующих требований о предоставлении информации у общества не имелось.

При указанных обстоятельствах Управление правомерно привлекло Общество к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

*Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
от 08.12.2023 по делу № А12-12513/2023.*

Аналогичные дела № А12-12515/2023, А12-21845/2023.

4. Незаключение договора в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией не отменяет обязанность владельцев объектов электросетевого хозяйства по надежному и бесперебойному электроснабжению потребителя. Действия владельца объектов электросетевого хозяйства по воспрепятствованию перетоку электрической энергии, а также ограничению поставки электрической энергии потребителю являются нарушением Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг и подлежат квалификации по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

По результатам рассмотрения заявления управляющей компании (общество) антимонопольным органом установлено нарушение товариществом собственников недвижимости требований п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, выразившееся в воспрепятствовании перетоку электрической энергии через объекты, принадлежащие ТСН, для потребителя Управляющая компания, а также об ограничении поставки электрической энергии на объект общества.

Указанными действиями ТСН, как отметил антимонопольный орган, нарушены права и законные интересы общества, поскольку такие действия не позволили должным образом подготовиться к введению ограничения режима потребления и минимизировать риски, сопутствующие предпринимательской деятельности.

По факту выявленных нарушений в отношении товарищества составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

Вместе с тем, управление прекратило производство по делу об административном правонарушении, указав на то, что при отсутствии договора с ресурсоснабжающей организацией (гарантирующим поставщиком) не может быть установлено воспрепятствование товариществом перетоку электрической энергии, через объекты, принадлежащие ТСН для потребителя - общества. Общество с 01.01.2017 было обязано заключить договор энергоснабжения напрямую с ресурсоснабжающей организацией. При отсутствии такого договора у общества не основано на законе требование о предоставлении ему электрической энергии, следовательно, не может иметь место воспрепятствования со стороны ТСН.

Суд первой инстанции согласился с выводами антимонопольного органа, в связи с чем отказал в удовлетворении требований управляющей компании о признании недействительным определения о прекращении производства по административному делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал.

Частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям.

Субъектами ответственности по данной статье являются субъекты естественной монополии, собственники или иные законные владельцы, в частности объектом электросетевого хозяйства.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ, составляет нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии. Субъективная сторона характеризуется виной.

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребители электрической энергии определены в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Согласно пункту 1 статьи 26 Федерального закона № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации и носит однократный характер. В соответствии с пунктом 4 статьи 26 Федерального закона № 35-ФЗ сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов.

Пунктом 6 Правил недискриминационного доступа установлено, что собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату. Указанные собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

Под опосредованным присоединением, согласно пункту 5 Правил, понимается присоединение энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии либо объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства.

Таким образом, законодатель уравнивает сетевые организации и иных владельцев объектов электросетевого хозяйства в отношении их обязанности по надежному и бесперебойному электроснабжению потребителей.

Переток электроэнергии представляет собой ее перемещение по линиям электропередач и другим объектам электросетевого хозяйства.

Соблюдение запрета на препятствование перетоку становится обязанностью лица, владеющего объектами электросетевого хозяйства при определенных условиях, установленных Правилами недискриминационного доступа.

Постановлением Правительства РФ от 26.12.2016 № 1498 «О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме» в пункт 6 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354) внесены изменения

устанавливающие, что с 01.01.2017 поставка холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа в нежилое помещение в многоквартирном доме, а также отведение сточных вод осуществляются на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией.

Однако незаключение с 01.01.2017 такого договора в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией не отменяет обязанность владельцев объектов электросетевого хозяйства по надежному и бесперебойному электроснабжению потребителя.

Судом апелляционной инстанции установлено, что энергоснабжение в отношении объекта общества осуществляется опосредованно через сетевые объекты, принадлежащие и эксплуатируемые товариществом. Правом самостоятельного отключения объекта общества, опосредованно присоединенного к электрическим сетям через его объекты электросетевого хозяйства, товарищество, не обладает. С учетом изложенного, товарищество как собственник (законный владелец) объектов электросетевого хозяйства нарушило установленный запрет и препятствовало перетоку электрической энергии через данные объекты электросетевого хозяйства на объекты (энергопринимающие устройства) заявителя.

Учитывая, что товариществом не представлены доказательства, подтверждающие отсутствие у него возможности для выполнения требований законодательства об электроэнергетике, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии в его деянии состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

*Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
от 02.06.2023 по делу № А12-30420/2022, оставлено без изменения
постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2023.*

5. Лицо не может считаться подвергнутым административному наказанию до момента вступления в законную силу соответствующего постановления.

Решением антимонопольного органа было установлено наличие устного антиконкурентного соглашения между Управлением капитального строительства, исправительной колонией (учреждением) и обществом на выполнение работ по строительству детского сада в обход обязательных процедур торгов, предусмотренных Законом о контрактной системе, которое привело к ограничению конкуренции, а именно к ограничению доступа на товарный рынок, что является нарушением п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Указанное решение в соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ послужило поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.32 КоАП РФ.

При назначении административного штрафа исправительной колонии антимонопольным органом применены в качестве отягчающего ответственность обстоятельства - совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 19.8 настоящего Кодекса, если за это административное правонарушение лицо уже подверглось административному наказанию, по которому не истек срок, предусмотренный статьей 4.6 настоящего Кодекса.

Частью 7 статьи 19.8 КоАП РФ предусмотрена ответственность за непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган или его территориальный орган по их требованию сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа, либо представление в федеральный антимонопольный орган или его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа, за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи.

В соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Судом апелляционной инстанции установлено, что на дату привлечения учреждения к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ и применения в качестве отягчающего обстоятельства - совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 19.8 КоАП РФ, постановление о привлечении колонии к административной ответственности по ч. 7 ст. 19.8 КоАП РФ, не вступило в законную силу.

Постановления антимонопольного органа о привлечении исправительной колонии к административной ответственности по части 7 статьи 19.8 КоАП РФ за непредставление сведений, необходимых для исчисления штрафа, и по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ вынесены в один день.

Таким образом, на дату привлечения учреждения к административной ответственности по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ постановление по части 7 статьи 19.8 КоАП РФ не вступило в законную силу и не могло быть отягчающим обстоятельством.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2022 по делу № А12-7749/2021, оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.10.2022.